

В. В. МИРОНОВ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ Г. БАТТЕРФИЛЬДА И БАЛАНС СИЛ

Статья посвящена изучению одной из важных проблем научного наследия сэра Герберта Баттерфильда. Цель – продемонстрировать особенности его взглядов на международные отношения и специфику его участия в работе Британского комитета по изучению международной политики. История международных отношений, с точки зрения историка, представляла комплекс определенных идей, и среди них ведущее место занимал баланс сил. С точки зрения ученого, опыт исторического изучения европейского баланса сил мог бы помочь избежать новых мировых войн.

Ключевые слова: Герберт Баттерфильд, Английская школа международных отношений, историография, баланс сил

Имя Герберта Баттерфильда (1900–1979) широко известно в научном сообществе. Отечественные специалисты считают его знаковой фигурой для английской исторической науки XX века, а его творчество не раз становилось предметом специального изучения¹. Обычно исследователей интересовала теоретико-методологическая сторона взглядов британского ученого². Этому в немалой степени способствовало то обстоятельство, что одна из его ранних работ «Вигская интерпретация истории» (1931) была признана своего рода манифестом консервативного направления английской исторической науки XX века. Во второй половине прошлого века он принял участие в теоретико-методологических спорах о так называемых, «новых и старых путях» изучения истории. Ряд исследователей считают достижением и его теологические работы. Например, в предисловии к одной из книг историка Рут Аншен отмечала, что современный человек привык считать мир непосредственным результатом собственной деятельности. С ее позиции такой подход выступает следствием секуляризма Нового времени и вульгарного натурализма современности. Баттерфильд, будучи серьезным ученым, продолжал отстаивать и веру в трансцендентное начало. Такая позиция ученого предполагала видение мира не столько в качестве последовательной смены этапов непрерывного исторического прогресса, но как сложное взаимодействие субъективных и объективных сил³.

Творческим расцветом для Герберта Баттерфильда, безусловно, стали годы после Второй мировой войны. И.И. Шарифжанов считает, что вместе с Арнольдом Тойнби Г. Баттерфильд может считаться символической фигурой, олицетворявшей ключевые тенденции развития

¹ Согрин, Зверева, Репина 1991. С. 8. Шарифжанов 2004. С. 73-84.

² Coll 1985. Herbert Butterfield. Writing on Christianity and History. 1979. P. XI-XVI.

³ Butterfield 1974. P. 7-15.

британской исторической науки во второй половине XX века⁴. При этом для некоторых английских историков, даже в сравнении с Тойнби, Баттерфильд выглядел более популярным в сознании читающей публики Великобритании того времени. Именно в послевоенные годы Баттерфильд показывает почти универсальный исследовательский диапазон как историк, социальный философ, религиозный мыслитель и историограф. Символично, что в 1944 г. он становится профессором Кембриджа. Между тем, будучи известным специалистом, профессором новой истории Кембриджского университета, он выступил еще и как участник и организатор Английской школы международных отношений. Такое сочетание качеств консервативного историка, крупного религиозного мыслителя и пионера междисциплинарного подхода к международной политике заслуживает более пристального внимания. В этой связи одной из центральной тем его творчества выступает проблема баланса сил в истории международного сообщества.

Баттерфильд видел в историческом процессе борьбу идей и тенденций. Он подходил к истории международных отношений с позиций особенной ответственности государств за мир и рассматривал мировую политику как борьбу определенных сил. Постепенно ключевой для исследователя становится идея баланса сил. В работе «Христианство, дипломатия и война» (1953) он попытался объединить разные исторические идеи в общую логику анализа международной жизни. Он писал: «Нет парадокса более странного, чем отношения между силой и этическим порядком в международных отношениях. В ходе мировой истории в осмыслении этого парадокса господствовали две взаимоисключающие идеи. Первая – христианская традиция, считавшая необходимым осуществить отказ от применения силы, вторая, идущая от Клаузевица, напротив, рассматривала силу в качестве лучшего арбитра в международных отношениях»⁵. Совмещение этих двух идей и подготовило интерпретацию баланса сил ученым в истории международных отношений в качестве центральной темы изучения истории европейской дипломатии.

Как христианский мыслитель, он видел в международных отношениях если не провидение, то определенную логику, отступление от которой было чревато трагедией для людей. В этом смысле баланс сил выступал обобщающей основой, объединяющей в себе внешние политики различных стран. Именно ему принадлежит сравнение баланса сил с законами физики в Английской школе международных отношений. Он писал, что это понятие играет роль закона для международных отношений, как законы Ньютона играют важную роль в физике⁶. И хотя такая аналогия поверхностна, она поднимала понятие политического

⁴ Шарифжанов. 2004. С. 73-79.

⁵ Butterfield 1953. P. 66.

⁶ Butterfield 1966a. P. 132.

равновесия на уровень стержня исторической методологии изучения международных отношений. Это сравнение отличает британский подход 1950–1960 гг. от американской теоретической традиции, где балансу сил внимания почти не уделялась, а в центре оказывалась концепция национальных интересов государств.

Г. Баттерфильд прослеживает путь формирования этой идеи в европейской политической мысли от XV–XVI вв. Он отмечает главенствующую роль Н. Макиавелли в формулировании и развитии этой идеи в политическом дискурсе. Правда, одновременно Баттерфильд полагал, что последнему не хватало теоретической основы для ее глубокого понимания. Поэтому симпатии английского историка находятся на стороне исторического наследия Ф. Гвиччардини в развитии и интерпретации этой идеи. Отмечалась роль Филиппа де Коммина во Франции в утверждении рациональной основы концепции баланса сил.

Применительно к XVII–XVIII вв. Баттерфильд выделяет уже сформировавшиеся недостатки концепта в истории европейской политики: его консервативный характер, проявившийся, в частности, в практике разделов Речи Посполитой. Однако ученый отмечает стабилизирующую роль баланса сил в отношении Европы в целом. Как англичанин, он корректно подметил, что если Австрия, Пруссия и Россия в этот период объединялись, то Англия и Франция были не в состоянии остановить данную коалицию. Поэтому разделы Речи Посполитой в известном смысле были предопределены. Вовсе не стремясь ни объяснить, ни, тем более, оправдать исторические разделы этой страны, Баттерфильд лишь констатирует факт разделов на основе проведения политики баланса. Поэтому, он не считает разделы формами девиантного поведения крупных государств по отношению к слабым странам, как это следовало из традиций либеральной трактовки международной политики. Это лишь этап и эпизод в развитии определяющей международной идеи⁷.

В отличие от американских реалистов, считающих баланс сил выдумкой, демонстрирующей политический, а не научный характер, Баттерфильд видел в нем фактор, помогающий выжить слабым государствам в международной системе. Например, Османская империя в XVIII–XIX вв. самостоятельно была уже не в состоянии защитить себя, но уберегало ее то, что она значилась во внешнеполитических расчетах европейских стран. Учитывая, что Англия была основным проводником поддержки «смертельно больного человека» в описываемый период, в этой идее британского историка можно увидеть попытку преодоления этноцентричного взгляда на внешнюю политику указанного периода.

Стабилизирующая, хотя и консервативная по существу, роль идеи баланса сил проявляется и в отношении малых стран. «Баланс сил не только гарантирует существование малых государств, но и утверждает

⁷ Ibid. P. 144–146.

за ними некоторую автономию и право на самостоятельную внешнюю политику. Он дает возможность выбора внешнеполитических партнеров и право определения своих приоритетов. Он сделал возможным существование малых стран, которые теперь выступают не просто сателлитами. В истории европейских международных отношений нового времени малые страны были даже более свободны в выборе союзников, чем крупные государства при формировании альянсов»⁸.

В целом, Баттерфильд считал баланс сил порождением определенного исторического типа европейской политики, а затем уже инструментом общей практики дипломатии Нового времени. Истоки идеи баланса – в необходимости поддержания мира и сохранения свободы христианских европейских стран. Но, сформировавшись как консервативный механизм в конкретном поле международного взаимодействия XVII–XVIII вв., он со временем стал служить общей цели – сохранению мира в международных отношениях. Поэтому его нельзя рассматривать только в качестве «неписанной конституции Европы». Для Баттерфильда баланс сил был необходимым элементом сохранения свободы в системе государств, а не условием оправдания территориальных захватов.

Как фактор международной жизни, баланс сил отображает, прежде всего, историческую тенденцию, требующую абстрактного мышления, и практику, учитывающую конкретный исторический контекст. Баланс сил ограничивает анархию, но система государств складывается не только на основе его одного. Она отражает комплекс идей и ценностей, формирующих международный порядок. Здесь он ссылается на взгляды немецких историков на природу международной системы. Сам термин «система государств» Баттерфильдом был заимствован у немецких историков геггингенской школы XIX века.

Почти все представители Английской школы международных отношений, вслед за Баттерфильдом, уделяли балансу сил ту или иную долю внимания. Х. Булл, один из центральных теоретиков школы дал развернутый функциональный анализ баланса сил, считая его центральным институтом международного общества до середины XX в.⁹ Мартин Уайт в своем понимании системы государств считал данный термин одним из ключевых для международной теории¹⁰. Такие параллели порождают идею преемственности и даже создают не совсем верное представление о тождестве трактовки баланса сил у центральных фигур Английской школы международных отношений в 1960–1970 гг.

Подход Баттерфильда, как раз, демонстрировал индивидуальные нюансы понимания существа истории европейской политики Нового времени. Позиция историка по данному вопросу не только объясняет

⁸ Ibid. P. 142-143.

⁹ Bull H. 1977. P. 101-126.

¹⁰ Wight M. 1966. P. 148-175. Wight M. 1973. P. 85-116.

его вклад в создание Английской школы международных отношений, но и причины охлаждения его интереса к международной проблематике в 1960 г. В 1967 г. Баттерфильд оставляет пост Председателя Британского комитета по изучению международной политики, как тогда именовали себя члены Английской школы и постепенно отходит от лидирующей роли в проекте. Напротив, М. Уайт и Х. Булл становятся здесь центральными фигурами. В этом смысле показательной для демонстрации специфики подхода ученого к проблеме баланса выступает концептуальная статья «Новая и историческая дипломатия», опубликованная в 1966 г. в первой коллективной монографии школы¹¹.

Здесь ученый определяет баланс с позиций его исключительной роли в истории международных отношений XVI–XVIII вв. Он явно переоценивал его значение. Ему казалось, что, противопоставив «историческую дипломатию», основанную на принципе баланса сил, «новой» дипломатии XX века, можно будет избежать ряда проблем в международных отношениях. Здесь, безусловно, свою роль сыграли две мировые войны, свидетелем которых был ученый, и его система консервативных моральных ценностей. В связи с последними обстоятельствами Баттерфильд замечал, что баланс сил – это не подарок, но подход, который нуждается в заботе, вдумчивом отношении и осторожном воплощении в практике дипломатии¹². Этим объясняется его интерес к широким обобщениям дипломатической истории Европы.

По стилю, эссе Г. Баттерфильда, написанное для программной монографии Английской школы международных отношений, напоминает моральные наставления в духе «Политического завещания» кардинала Ришелье. Историк стремится сформулировать некоторые дипломатические максимы, и, видимо, в этом он видел практический смысл собственного участия в данном проекте.

Выводы кембриджского профессора были основаны на частных примерах, эмпирически они не всегда подкреплялись материалом, а сами заключения носили предельно широкий характер. Они несли следы системы своеобразных индивидуальных ценностей историка и отражали специфический нормативный подход: Баттерфильд считал институты и нормы европейской дипломатии исключительными христианскими ценностями, унаследованными из средневековья. Эти дипломатические нормы стали разрушаться в связи с «восстанием масс»¹³.

Такие взгляды ученого можно легко соотнести с определенными формами британского консерватизма XX века. В работе «Христианство, дипломатия и война» он писал: «Идея греха как преступления перед Богом была заменена идеей греха как преступления перед человеком, но

¹¹ Butterfield H. 19666. P. 181-192.

¹² Ibid. P. 182-183.

¹³ Sharp P. 2002. P. 1-25

это не означало искоренение жестокости»¹⁴. Гуманизм в международных отношениях он поэтому считал не избавлением от проблем, а отходом от магистральной линии развития дипломатии, predetermined историей европейских государств и религиозным кредо региона. Его историческое видение идеи баланса сил было основано на опыте изучения Вестфальской системы международных отношений, когда международный порядок обеспечивали Великие державы, а остальные государства Европы вынуждены были балансировать между их интересами. Если бы этот подход можно было воспроизвести в условиях XX века, то, по мысли ученого, это позволило бы стабилизировать отношения между государствами, не допустить возникновение новых мировых войн. По сути истоки такой позиции – реакция исследователя на Первую мировую войну, которая проявилась еще в работах межвоенного периода, задолго до создания Английской школы. Уже тогда он считал, что дипломатические отношения, как и практика внешней политики нуждаются в хладнокровии и расчете. Работой по Наполеоновским войнам Баттерфильд как раз показывал, что высокомерие и надменность в отношении данного принципа, как и переоценка своих сил Австрией, Пруссией и Францией, представляли назидательные уроки при проведении политики, основанной на соотношении сил.

Сегодня баланс сил в международных отношениях не является необходимым компонентом ни их теоретического изучения, ни практическим требованием современной дипломатии. В американской традиции теоретического анализа международной жизни он неоднократно подвергался критике, а в политике – отрицается как aberrация европейской дипломатии. Все меньше говорят о нем и в Европе. На этом фоне идеи Герберта Баттерфильда, вошедшие в практику исследований Английской школы международных отношений, по-прежнему выглядят не тривиально, заставляя смотреть на изучаемое понятие как необходимое условие существования международной системы. Осмысление истории Первой и Второй мировых войн заставило его не только внимательно заниматься историей европейских международных отношений Нового времени, но при этом провести четкое различие между исторической и современной дипломатией. Своим участием в работе Британского комитета по изучению международной политики Баттерфильд, как историк и христианин (он был методистским священником), стремился не допустить новые человеческие трагедии. Однако его историческая рефлексия искала причины мировых войн в отходе от базовых ценностей «исторической дипломатии». Кроме того, консервативные теоретические максимы Баттерфильда вступали в противоречие с его же собственной идеей о недопустимости целеполагания в исторической науке. Как честный историк он видел пределы в широкой трактовке «уроков

¹⁴ Butterfield H. 1953. P. 76.

истории» и вынужден был уступить место более молодым коллегам. Поэтому дальнейшие теоретические обобщения в школе были осуществлены М. Уайтом и Х. Буллом, не боявшимися широких теоретических трактовок, а Г. Баттерфильд обозначил в 1960-е гг. ряд важных для становления сообщества междунаrodnиков идей.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Согрин В.В., Зверева Г.И., Репина Л.П. Современная историография Великобритании. М., Наука. 1991. 232 с. [Sogrin V.V., Zvereva G.I., Repina L.P.. Sovremennaya istoriografiya Velikobritanii. Moscow, Nauka. 1991]
- Шарифжанов И.И. Английская историография в XX веке. Казань: Изд-во Казанского университета. 2004. 278 с. [Sharifzhanov I.I. Anglijskaya istoriografiya v XX veke. Kazan: Kazan State University Press. 2004]
- Bull H. The Anarchical Society. A Study of Order in World Politics. N.Y.: Colombia University Press, 1977. 335 p.
- Butterfield H. Christianity, Diplomacy and War. London, Epworth Press. 1953. 125 p.
- Butterfield H. Balance of Power // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics. Ed. by H.Butterfield and M.Wight. L., 1966(a) P. 132-148.
- Butterfield H. The New Diplomacy and Historical Diplomacy // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics. L., 1966(б). P. 181-192.
- Butterfield H. International Conflicts in Twentieth Century. A Christian View. Connecticut. Greenwood press. 1974. 123 p.
- Herbert Butterfield. Writing on Christianity and History / Ed. and introduced by C.T. McIntire Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 1979. 273 p.
- Coll Alberto R. The Wisdom of Statecraft. Sir Herbert Butterfield and philosophy of International Politics. Durham: Duke University Press. 1985. P. 141-152.
- Sharp P. The English School, Herbert Butterfield and Diplomacy // URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20021100_cli_paper_dip_issue83.pdf
- Wight M. Balance of Power // Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / Ed. by H. Butterfield and M. Wight. L.: Allen & Unwin 1966. P. 148-175.
- Wight M. The Balance of Power and International Order // The Bases of International Order. Essays in honour of C.A.W. Manning / Ed. by A. James. L.; N.Y.: Oxford University Press. 1973. P. 85-116.

Миронов Виктор Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории международных отношений, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского; vvm_512@rambler.ru

Historical diplomacy by H. Butterfield and the balance of power

This article is devoted to one of the important problems of the scientific heritage by Sir Herbert Butterfield. The aim of the article is to demonstrate the features his views on International Relations and to show the specific of his participation in the work of British Committee of International Politics. History of International relations, from his points of view, represented a complex of certain ideas. Balance of power takes the central role among them. Lessons of the study balance of power in modern time gave him opportunity to divide historical and modern diplomacy. Experience of the historical study of the balance of power in Europe could help avoid new world wars for modern diplomacy from his point of view. At the same time, Herbert Butterfield spoke out against an extended interpretation of some historical ideas in his early works. The result of this position by the historian was the loss of interest to wide interdisciplinary study of International relations in 1970.

Keywords: H. Butterfield, English school, theory of international relations, historiography, balance of power

Victor Mironov, PhD (History), Associate Professor, Department of the History and Theory of International Relations, Omsk State University; vvm_512@rambler.ru